

Научная статья

УДК 327

DOI: 10.22394/1682-2358-2025-1-26-34

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

АНАЛИЗ ЭКОСИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО TELEGRAM-ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Сергей Петрович СТРОЙКОВ

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия,
1142220716@pfur.ru

Аннотация. Целью данной статьи выступает анализ мессенджера Telegram для понимания общественного мнения, мониторинга взаимодействия между правительством и гражданами, а также выявления новых тенденций в потреблении новостей и цифровом поведении жителей Узбекистана в контексте взаимоотношений с Россией, Китаем и США. С помощью методов, основанных на данных контент-анализа, можно представить динамику общественного участия, особенно в стране, где традиционные СМИ часто находятся под контролем государства. В исследовании основное внимание уделяется значению платформы Telegram в процессе формирования в Узбекистане общественного мнения об иностранных государствах. Подчеркивается необходимость систематического и глубинного изучения данной платформы в рамках социополитических исследований, что позволит выявить ее влияние на общественное сознание и политические установки. Использование больших данных Telegram способствует получению исследователями и политиками ценных инсайтов в быстро меняющемся цифровом ландшафте Узбекистана.

Ключевые слова: Telegram, политика, Узбекистан, Россия, США, международные отношения, анализ новых медиа.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Стройков С.П. Специфика экосистемы политического Telegram-пространства Республики Узбекистан // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 1. С. 26–34. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-1-26-34>

© Стройков С.П., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ANALYZING THE ECOSYSTEM OF THE POLITICAL TELEGRAM SPACE IN UZBEKISTAN

Sergey P. STROIKOV

*Patrice Lulumba Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia,
1142220716@pfur.ru*

Abstract. The purpose of this article is to analyze the Telegram platform to understand public opinion, monitor government-citizen interactions, and identify emerging trends in news consumption and digital behavior in Uzbekistan in the context of relations with Russia, China, and the United States. Through data-driven methods such as content analysis, Telegram can offer deep insights into the dynamics of public engagement, particularly in a country where traditional media is often state-controlled. The study focuses on the importance of the platform in shaping public opinion about other countries in Uzbekistan. It emphasizes the need for its systematic and in-depth study in socio-political research, which will help to identify its impact on public consciousness and political attitudes. The use of Telegram big data helps researchers and policy makers to gain valuable insights into the rapidly changing digital landscape of Uzbekistan.

Keywords: Telegram, politics, Uzbekistan, Russia, USA, international relationships, new media analysis.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Stroikov, S.P.* Analyzing the Ecosystem of the Political Telegram Space of the Republic of Uzbekistan // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25. № 1. P. 26—34. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-1-26-34>

Введение. По официальному заявлению владельца компании Telegram, мессенджером в Узбекистане пользуются более 70% населения из 37 млн узбекистанцев [1]. В 2022 г. Telegram стал популярнее, чем альтернативный мессенджер американского происхождения WhatsApp (Meta, признанная экстремистской и запрещенная на территории Российской Федерации). В Узбекистане мессенджер работает с 2013 г. и конкурирует на равных с такими гигантами цифрового мира, как

YouTube и VK Media [2]. Узбекистан занимает второе место в мире по количеству Telegram-каналов, а его совокупная аудитория достигает почти 800 тыс. человек.

В современной научной литературе существует значительный пробел, касающийся детального описания, типологизации и анализа Telegram-пространства в условиях Узбекистана. Отсутствие всестороннего научного изучения данной цифровой среды затрудняет понимание ее структуры и функциональных особенностей, что делает проведение настоящего исследования особенно актуальным.

Экосистема узбекистанского Telegram. В Республике Узбекистан первый мессенджер, имеющий более миллиона подписчиков, 17 700 чатов и 123 000 каналов, появился в 2023 г. и называется Kun.Uz [3]. В 2024 г. таких каналов стало больше: BUGUNGI GAP (1 742 584 чел.), Jahon xabarlar (1 248 010 чел.), Qoraxabar — Tezkor xabarlar (1 210 911 чел.), Yaxshi Yomon (1 177 731 чел.), O'zbekiston 24 (1 088 227 чел.), Toshkentliklar_24 (1 021 779 чел.), PATRUL UZ (1 014 643 чел.) [4–9]. Они преимущественно относятся к категории «Новости и СМИ». Увеличение аудитории мессенджера объясняется ростом населения Узбекистана, возрастанием зоны покрытия Интернета и его доступности, в частности на мобильных устройствах.

Среди особенностей информационного поля Telegram-каналов Узбекистана можно выделить двуязычность — информация подается на русском и узбекском языках, причем часть каналов на узбекском языке ведется с помощью кириллицы, а часть — с помощью латиницы. Именно поэтому экосистема политических и новостных Telegram-каналов Узбекистана отличается от российского контекста. Она играет важную роль в формировании общественного мнения узбекистанцев в условиях преобладания государственных СМИ внутри страны [10].

В основе исследовательской рамки лежит подход О.И. Ляховенко [11]. Он рассматривал Telegram как экосистему, состоящую из разного вида каналов и публичных чатов. В данном исследовании используется крупнейший агрегатор со встроенными аналитическими инструментами — TGstat.

В экосистему Telegram-пространства Узбекистана входит широкий спектр тематических каналов и публичных чатов, которые можно структурировать по 24 различным категориям. Эти категории охватывают широкий круг социальных, политических и культурных тем, что позволяет анализировать их роль в формировании общественного мнения.

Наиболее крупной категорией каналов являются блоги (10 300 каналов), наименее популярной — здоровье и фитнес (870 каналов). Максимальный интерес для практического анализа представляют Tele-

gram-каналы из категории «Новости и СМИ», которые уступают по количеству каналов только категории «Блоги» (5 700 и 10 300 каналов соответственно); однако именно в новостных Telegram-каналах формируется общественное мнение и обсуждается международная повестка.

Публичные чаты с открытым доступом не представляют научного интереса в рамках данной статьи, однако в наиболее крупном из них «MUZIKA_2024_ZAKAZ_GRUPPA» находятся 161 277 участников и отправлены 44 400 сообщений, а количество уникальных пользователей (MAU) составляет 31 500 человек. Особенность открытых крупных чатов Узбекистана заключается в их намеренной аполитичности, но есть и социально активные чаты, которые касаются узбекистанцев, живущих в России или имеющих интересы на ее территории например, чат по поиску квартир для аренды в Санкт-Петербурге «ПИТЕРДА ИШ КВАРТИРА ЭЛЬОНЛАР № 1 (106 995 участников), чат по поиску работы в Москве «Кору Бор дар Москва» (49 820 участников). Создание таких чатов является отражением современной политики Москвы относительно рынка труда и миграционных потоков [12]. Telegram служит в том числе для объединения узбекистанцев по принципу диаспоры на территории России [13]. Сегодня можно прогнозировать создание узбекского сегмента Telegram в России из-за слабой интеграции узбекистанцев в российское социальное пространство [14].

Политический Telegram Узбекистана. Telegram-каналы — важная составляющая политической коммуникации в Узбекистане. Под политической коммуникацией понимается особый вид коммуникации, который создает и транслирует политические смыслы, касающиеся политической сферы деятельности, через тексты и сообщения. А.Ю. Суворова выделяет внутреннюю и внешнюю политическую коммуникацию: первая, более точная и адресная, осуществляется между акторами политической сферы, вторая деперсонализована, хотя и может обладать эмоциональным контекстом, и направлена на внешнего потребителя из пространства информационной системы [15]. Термином «Telegram-пространство» обозначаются все Telegram-каналы и публичные чаты, действующие на территории Узбекистана, причем как на узбекском, так и на русском языке.

Важность Telegram-каналов для политической коммуникации подтверждает наличие собственного канала у президента Узбекистана Шавката Мирзиёева (205 072 подписчика). Канал ведется на двух языках: узбекском на кириллице и русском. Личные Telegram-каналы имеются у премьер-министра Республики Абдуллы Арипова, а также у семи человек, занимающих должности министров в правительстве Узбекистана.

В исполнительной власти Telegram не является главным средством

коммуникации, но для политических партий этот мессенджер достаточно эффективен. До участия в выборах в Узбекистане допущено пять партий: O'ZLIDER (Движение предпринимателей и деловых людей — Либерально-демократической партии Узбекистана), MILLIY TIKLANISH DEMOKRATIK PARTIYASI (Демократическая партия национального возрождения Узбекистана), ADOLAT SOTSIAL-DEMOKRATIK PARTIYASI (Социал-демократическая партия), O'zbekiston Xalq demokratik partiyasi XDP (Народно-демократическая партия), O'zbekiston Ekologik partiyasi OEP (Экологическая партия).

Каждая партия представлена в Telegram: O'ZLIDER — 11 974 подписчика, «Национальное возрождение» — 18 217 подписчиков, ADOLAT — 18 157 подписчиков, XDP — 19 469 подписчиков, EOP — 29 534 подписчика. Некоторые партийные лидеры ведут личные Telegram-каналы, например Улугбек Иноятов (XDP) — 9782 подписчика, заместитель спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса («Национальное возрождение») Алишер Кадыров — 4792 подписчика, лидер Экологической партии Абдушукур Хамзаев — 30 765 подписчиков.

Согласно приведенным данным, платформа Telegram активно интегрирована в процессы коммуникации как в исполнительной, так и в законодательной ветви власти Узбекистана, являясь значимым инструментом политической мобилизации и взаимодействия с электоратом. Свой Telegram-канал есть также у Верховного суда Узбекистана — Oliy Sud, на него подписаны 12 350 человек. Каналы все трех ветвей власти ведутся на узбекском языке. Кроме того, информационное поле Telegram использовалось для агитации на выборах в парламент Узбекистана, прошедших 27 октября 2024 г.: агитационные материалы дублировались в Telegram-каналы либо становились одним из первых источников распространения.

Международный аспект узбекистанского Telegram-пространства. Отбор Telegram-каналов для анализа в международном аспекте проводился по следующим критериям:

- пребывание канала в списке лучших по версии TGSTAT;
- в нем упоминаются Российская Федерация, США и Китай;
- официальная верификация канала от Telegram;
- канал подпадает под категорию «Новости и СМИ».

В качестве стран для проверки упоминаемости выбраны наиболее активные игроки в регионе — Китай, США и Россия. Активность стран основывается на частоте посещений страны, количестве межгосударственных программ и встреч первых лиц государства. Для Китая Узбекистан представляет интерес в качестве рынка сбыта, для России — как возможность нейтрализовывать эффект санкций и получать доступ к

параллельному импорту, для США — как рычаг воздействия на Россию [16—18]. У каждого игрока есть свои интересы, и Узбекистан находится в сфере их деятельности.

Анализ частоты упоминаемости проводился через аналитический сервис-агрегатор TGStat, который позволил провести это исследование. Количество упоминаний проверялось и вручную через поиск внутри самих каналов. В качестве языков проверки использовались узбекский на кириллице и латинице, а также русский языки. Для упрощения визуализации результатов при поиске упоминаемости использовались синонимы (например, «США» — «Америка»). Вручную проверялся контекст упоминания, который точно позволил бы отнести «Америку» к США, а не, например, к Южной Америке. В итоговой таблице результаты приведены с учетом схожих значений и синонимов. Для более корректной проверки контекста вокруг стран использовались нейросеть ChatGPT и встроенный переводчик от Telegram. Результаты перепроверялись в Яндекс-переводчике.

Упоминаемость отдельных стран в новостных и политических Telegram-каналах может свидетельствовать об интересе к той или иной стране. Очевидно, что чем больше связывает Узбекистан в политической и экономической сферах с какой-либо страной, тем больше о ней будут писать в СМИ, в том числе внутри Telegram. Верно и обратное: чем меньше связей между странами, тем реже она будет упоминаться.

Исследование показало, что наиболее часто упоминаемой страной стала Россия (19 196 упоминаний), на втором месте находится Китай (6 359 упоминаний), на последнем месте — США (4 029 упоминаний). Дабы исключить версию о том, что Россия наиболее часто упоминается из-за использования русского языка в Узбекистане, подчеркнем, что анализировались Telegram-каналы, ведущиеся на узбекском языке. Такие показатели косвенно подтверждают принципы, заложенные в концепции внешней политики Узбекистана [19]. После определения приоритетов страны в международных отношениях в лице стран Центральной Азии и Афганистана, СНГ, идет упоминание России на основе Договора о стратегическом партнерстве от 16 июня 2004 г. и Договора о союзнических отношениях от 14 ноября 2005 г. [20]. Далее упоминается Китай, с которым Узбекистан строит отношения на основе Совместной декларации об установлении стратегического партнерства от 6 июня 2012 г., а также деклараций и заявления о развитии и углублении стратегического партнерства. Помимо этого, подчеркивается важность сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» с 2019 г. Третьей страной в приоритетах Узбекистана являются США, чьи юридические отношения закрепи-

лись в современном виде благодаря Декларации о стратегическом партнерстве от 13 марта 2002 г. [21].

Итак, Telegram занимает важное место в медийной и политической экосистеме Узбекистана, оказывая существенное влияние на формирование общественного мнения, политическую мобилизацию и информационный обмен в цифровой среде. Политические партии также пользуются Telegram для продвижения своей политической платформы, агитации и работы с избирателями: публичные каналы служат инструментом позиционирования партии и донесения своего сообщения до голосующих узбекистанцев.

Итак, в данном исследовании представлена структура Telegram-пространства Узбекистана, приводится характеристика его политической составляющей и классификация каналов на основе агрегатора TGSTAT. Рассматривается методология анализа каналов, выдвигаются аргументы в пользу разделения публичных чатов и каналов, указаны основные участники информационного пространства с их показателями по подписчикам. Telegram-пространство Узбекистана является двуязычным, но с доминированием узбекского языка в двух видах написания — на кириллице и латинице.

Telegram-каналы играют значительную роль в формировании общественного мнения в современном Узбекистане. На основании частоты упоминания о России, США и Китае в крупнейших каналах сделан вывод, что Россия упоминается чаще всего, следовательно, интерес к этой стране выражен сильнее, чем к другим странам. Предполагаем, что это косвенно связано с приоритетами внешней политики.

Заключение. Данное исследование представляет собой первый качественный и количественный анализ политических Telegram-каналов Узбекистана, что позволит глубже понять, как они функционируют и влияют на политическую коммуникацию.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Telegram-экосистема в Узбекистане имеет уникальную структуру, включающую широкое разнообразие каналов, с доминированием категорий «Новости и СМИ» и «Блоги». Это отражает высокий уровень политической и социальной активности среди пользователей платформы, а также значимость Telegram как источника информации.

2. Политические Telegram-каналы играют важную роль в формировании общественного мнения в Узбекистане. Платформа активно используется различными политическими акторами, включая государственные структуры и политические партии, для взаимодействия с аудиторией. Политическая мобилизация через эти каналы демонстрирует их способность влиять на электоральные процессы и политическую повестку.

3. В крупнейших Telegram-каналах наиболее часто упоминаемой страной является Россия, что подтверждает ее центральную роль во внешнеполитической стратегии Узбекистана. Частота упоминаний Китая и США также отражает их значимость в международных отношениях страны, но Россия, несомненно, сохраняет доминирующее влияние. Это коррелирует с внешнеполитическими приоритетами Узбекистана, где Россия занимает ключевое место, за ней следуют Китай и США.

Таким образом, исследование показало, что Telegram выступает не только как инструмент для общения и информационного обмена, но и как важный канал для политической коммуникации, формирующий общественное мнение и влияющий на восприятие международной повестки среди узбекистанских пользователей.

Список источников

1. Дуров: более 70% населения Узбекистана пользуется Telegram. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/06/30/1047074-uzbekistana-polzuetsya>
2. Узбекистан занимает второе место в мире по количеству Telegram-каналов. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/03/23/uzbekistan-zanimayet-vtoroye-mesto-v-mire-po-kolichestvu-telegram-kanalov>
3. Телеграм-канал «Kun.uz. Расмий канал». URL: <https://t.me/kunuzofficial>
4. Телеграм-канал «BUGUNGI GAP. Расмий канал». URL: <https://uz.tgstat.com/ru/channel/@BugungiGap>
5. Телеграм-канал «Jahon xabarlari. Rasmiy kanal». URL: https://uz.tgstat.com/ru/channel/@Jx_uzb
6. Телеграм-канал «Qoraxabar – Tezkor xabarlar. Rasmiy kanal». URL: <https://uz.tgstat.com/ru/channel/@Qoraxabar>
7. Телеграм-канал «Yaxshi Yomon». Расмий канал». URL: https://uz.tgstat.com/ru/channel/@Yaxshi_Yomon
8. Телеграм-канал «O'zbekiston 24». URL: <https://uz.tgstat.com/ru/channel/@uzbekistan24>
9. Телеграм-канал «Toshkentliklar_24. Расмий канал». URL: https://uz.tgstat.com/ru/channel/@Toshkentliklar_24_toshkentliklar
10. Телеграм-канал «PATRUL UZ. РАСМИЙ КАНАЛ». URL: https://uz.tgstat.com/ru/channel/@patrul_uz
11. Гарбузарова Е.Г. Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2021. Т. 23, № 3. С. 379–393. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-379-393. EDN: XNWAYG.
12. Ляховенко О.И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. № 1. С. 114–144. DOI: 10.46539/gmd.v4i1.230. EDN: HSTPMV
13. Шустов А.В. Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2020. Т. 22, № 3. С. 415–427. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-415-427. EDN: IYZVJG.

14. Караджиев Т.В., Томбу Д.В. Реалии миграционного процесса в России: количественные «плюсы» и качественные «минусы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2019. Т. 21, № 2. С. 175–183. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-175-183. EDN: WLUXBL.
15. Савинов Л.В. Политическое будущее мигрантов в России: гипотезы и модели // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2020. № 3. С. 401–414. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-401-414. EDN: QVQQBU.
16. Суворова А.Ю. Политические коммуникации: сущность, структура и современные тенденции развития // Государственная служба. 2017. № 6 (110). С. 105–109. DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-6-105-109. EDN: YPDQLY.
17. Борисов Д.А., Савкович Е.В., Татаренко В.И. Инициатива «пояс и путь» в Центральной Азии: национальный эгоизм против региональной кооперации // Sciences of Europe. 2022. № 108. С. 32–37.
18. Грозин А.В. Республика Узбекистан в системе российских интересов в Центральной Азии // Постсоветский материк. 2023. № 3 (39). С. 4–26. DOI: 10.48137/23116412_2023_3_4. EDN: BWXYKI.
19. Бабушок Н.О. Идеиные основания внешней политики США // Век глобализации. 2022. № 3 (43). С. 87–96. DOI: 10.30884/vglob/2022.03.07. EDN: AFHBSV.
20. Аватков В.А., Рожкова З.П. Концептуальные основы внешней политики Республики Узбекистан на современном этапе // Постсоветские исследования. 2022. № 8. С. 825–834. EDN: KFECCF
21. Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. URL: <https://mfa.uz/ru/pages/vneshnaya-politika> 35-

Сведения об авторе

СТРОЙКОВ Сергей Петрович,

аспирант кафедры
сравнительной политологии
Российский университет
дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия
1142220716@pfur.ru

Статья поступила в редакцию
29.10.2024

Одобрена после рецензирования
02.12.2024

Принята к публикации
09.01.2025

The author

Sergey P. STROIKOV,
postgraduate student
at the Comparative Political Science
Department, Patrice Lumumba Peoples'
Friendship University
of Russia,
Moscow, Russia
1142220716@pfur.ru

The article was submitted
29.10.2024

Approved after reviewing
02.12.2024

Accepted for publication
09.01.2025